

На двадцать первый день плавания Чжан Хэн чувствовал, что они всё ближе и ближе к цели. Несколько дней назад ещё один пиратский корабль попытался ограбить «Копьё Богини». К несчастью, пираты опять потерпели поражение, так как моряки китобойного судна, вооруженные захваченными мушкетами и саблями, стали теперь ещё более сложным противником.

После перестрелки обе стороны понесли некоторые повреждения. Однако пиратскому кораблю не повезло, пушечное ядро повредило бушприт, к которому крепился кливер, играющий огромную роль в манёвренности корабля, пираты отступили, а «Копьё Богини» снова оказалось в безопасности.

Позже «Галка» повстречалась с этим пиратским кораблем, носящим имя «Пеликан». Билли хорошо знал их рулевого, поэтому последний охотно рассказал им все, что знал о «Копье Богини».

На борту китобойного судна было около 50 моряков. Их корабль был оснащен 17 пушками. 9 из которых были сняты с пиратского корабля, который они победили первым. Все 50 моряков китобоя прекрасно умели сражаться. Единственным их недостатком была скорость, имея трюмы, наполненные китовым жиром и китовым воском, они могли двигаться, не превышая скорости в пять узлов.

Если рассчитать время, то, если все пойдет хорошо, «Галка» должна была догнать «Копьё Богини» примерно через полдня.

Однако, погода начала меняться. Над «Галкой» нависли огромные темные тучи. А Мерк, мастер по управлению парусами, немедленно приказал пиратам взобраться на грот мачту и ждать там, чтобы быстро убрать паруса, когда ветер усилится. Некоторые пираты начали молиться богине Фетиде, чтобы она уберегла их.

Что же касается Чжан Хэна, то он оставался в каюте капитана и изучал навигационные карты, помня о своем обещании Лаэри. Всякий раз, проходя мимо необитаемого острова, он делал отметку на карте. Во-первых, он исключал острова, которые были слишком малы, не имели необходимых ресурсов для выживания или не имели скрывающей растительности или рельефа. Он также исключал те острова, которые находились слишком близко к оживленным морским путям.

В конце концов, осталось всего два или три варианта. Он планировал заняться их детальным изучением на обратном пути, когда будет возвращаться с охоты.

Когда он убирал навигационные карты, корабль внезапно сильно качнуло.

Когда он впервые вошел в этот раунд, он толком не знал, как передвигаться, когда корабль сталкивался с сильным штормом. Но теперь, пока шторм не был особенно сильным, ветер и волны не сильно влияли на его обычные движения. Это было дополнительным результатом его постоянной практики фехтования на палубе корабле, так как ему приходилось постоянно

регулировать свой центр тяжести в соответствии с качкой. Для него это стало большим преимуществом, особенно на суше, где он мог бы быстро вернуться в нормальное положение, даже если неожиданно терял равновесие.

Чжан Хэн открыл дверь и подошел к трапу. Крупные капли дождя в сочетании с солеными брызгами от волн яростно ударили его по лицу. Поднявшись на палубу, он заметил, что Билли разговаривает с наблюдателем.

“Всё в порядке?” — спросил Чжан Хэн.

“Я как раз собирался тебя искать. Пока всё в порядке, за исключением небольшой проблемы на северо-востоке”, — сказал Билли, передавая Чжан Хэну медную подзорную трубу.

Последний поместил подзорную трубу перед правым глазом и увидел маленькую черную точку, которая колыхалась под ветром и дождем.

“«Копье Богини»?”

“Я точно не уверен. Я уже некоторое время наблюдаю за ней. Кажется, что она совсем не двигается. Думаю, мы скоро это выясним. Мы сможем приблизиться к ней при нашей скорости минут через тридцать.

“Будь осторожен. Нам нужно избегать подплывать сбоку. Зная о предыдущем опыте «Пеликана», «Копье Богини» может повторить тот же трюк и с нами, намеренно делая вид, что корабль заброшен, ожидая, когда мы попадём в ловушку”, — разумно предупредил Чжан Хэн. По здравому рассуждению, они не должны были встретиться с «Копьём Богини» так скоро. Но опять же, нельзя исключать возможности каких-либо неожиданных происшествий. К тому же, помимо китобойного судна, здесь могли присутствовать и другие угрозы.

“Тогда давай я поведу туда команду разведчиков”, — предложила Энн.

На это Чжан Хэн просто кивнул головой. После этого все, что оставалось делать — это ждать. В это время пираты на «Галке» перешли в режим боевой готовности. Все стрелки заняли свои позиции, а канониры собрались у пушек. К сожалению, из-за сильного встречного ветра им потребовалось почти 40 минут, чтобы догнать идущий впереди корабль.

Однако до этого Чжан Хэн уже полностью разглядел корабль в подзорную трубу.

В отличие от обычных кораблей, которые курсируют по Карибскому морю, корабль перед ними, казалось, имел немного странноватый вид: транцевая часть округлой формы, четыре толстые мачты, на которых болтались паруса, разорванные в клочья, высокие носовая и транцевая части корабля имели U-образную форму, а корпус корабля был сплошь покрыт ракушками и водорослями, имея при этом бугристые, неровные очертания.

Только взглянув, Чжан Хэн понял, что это судно определенно не было «Копьём Богини», которое они преследовали.

“Это... Каракка?” - слова Билли прозвучали не слишком уверенно.

В конце концов, Каракка — вид испанского парусного корабля, который изжил себя ещё в начале XVII века. Однако активно использовался в 15-м и 16-м веках, его уникальная конструкция позволяла перевозить на нём больше грузов. Большое количество мачт позволяло Каракке двигаться быстрее, чем его собратья, поэтому обычно использовался для дальних маршрутов. Четыре из пяти кораблей Магеллана, на которых он совершал своё кругосветное путешествие, были Каракками.

Однако, из-за высокой стоимости и слабой манёвренности, особенно, при встречном ветре, а также из-за чрезмерно высокой носовой и транцевой части, которые больше всего подвергались воздействию ветра, Каракки уже к елизаветинской эпохе стали уходить в историю, постепенно вытесняясь более простым по конструкции и маневренности Галеоном.

Даже такой старый и опытный пират, как Билли, никогда раньше не видел Каракку.

“Этот корабль выглядит так, как будто ему сто лет”, — взволнованно сказал рулевой.

Хотя он и видел какие-то буквы, выгравированные на транце, которые, должно быть, были названием корабля, но из-за времени и под воздействием морской воды они истлели и больше не были разборчивы.

“Не думаю, что на борту кто-то есть. Я пойду с тобой”, — Чжан Хэн громко крикнул Энн, которая готовилась спустить на воду маленькую шлюпку.

Кроме Чжан Хэна и Энн, Билли привел с собой еще четверых пиратов, захватив с собой пять масляных ламп. До Карраки было рукой подать, но сильный ветер и высокие волны не давали шлюпке приблизиться. Семь человек потратили немало сил и времени, прежде чем, наконец, добрались до неё. Подплыв ближе, они увидели, что канаты на планшире давно сгнили, и ими невозможно было воспользоваться. К счастью, Билли, ожидая нечто подобное, захватил с собой абордажный крюк.

Как только крюк был закреплен, Энн первая забралась на корабль, за ней последовал другой пират, а Чжан Хэн и Билли замыкали шествие.

Оказавшись на палубе, рыжеволосая девушка подняла масляную лампу в руке и посветила ею вокруг, а затем сказала: “На палубе чисто!”

Теперь Чжан Хэн мог, наконец, подтвердить свои предположения. Этот корабль не принадлежал к этой эпохе. Хотя у него на борту имелись пушки, они были слишком

устаревшими и громоздкими, по сравнению с пушками на «Галке».

“Давайте разобьёмся на группы по двое и обыщем корабль. Однако будьте предельно осторожны”.

Когда Билли поднялся на корабль, Чжан Хэн начал распределять задачи, где каждая пара должна была обыскать свою часть корабля.

Шесть человек разошлись, а Чжан Хэн направился в каюту капитана.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1741060>